

Сильные питаются слабыми, это такое услужливо простое правило. Сунагакуре был слаб и воспользовался возможностью сдать экзамены на чунина, чтобы занять свое место среди сильных. В мире, построенном на насилии, кровопролитии и войне, единственный выход, который у вас есть, - это быть сильным. Только победителям позволено жить...этот мир безжалостен. Однако они решили предать не ту деревню.

Вторжение Суны/Ото, которое позже стало известно как разгром Конохи, с треском провалилось. Более трех четвертей вторгшихся сил Суны и Ото были уничтожены в ходе сражения. Наиболее заметными из этих смертей были Сабаку-но Гаара, Сабаку-но Темари и Сабаку-но Канкуро. Потеря джинчурики Суны была важным достижением из-за того, что джинчурики, как известно, были самым сильным оружием для каждой из деревень.

Это не значит, что Конохагакуре удалось избежать конфликта без каких-либо жертв. В стенах Конохи у Кири было всего несколько шиноби, и никто из них не был смертельно ранен. Коноха понесла много потерь, почти половина их сил была потеряна во время вторжения. Однако имена большинства из тех, кто погиб при исполнении служебных обязанностей, были бы выгравированы на мемориальном камне и упомянуты во время массовых похорон, которые были проведены, ни больше, ни меньше.

Такова была истина, стоящая за Волей Огня. Шиноби, которые жили и умерли за свою деревню, будут помнить только самые близкие им люди и по имени, которое было выгравировано на мемориальном камне. Так вот как была вознаграждена их преданность? Жены, мужья, возлюбленные, дети и целые семьи остались с дырами в сердцах, потому что долг защищать свою деревню был важнее, чем их семья. Действительно ли оно того стоило?

Прошла неделя с момента вторжения, и последствия оказались хуже, чем ожидалось.

Большая часть деревни была уничтожена змеиным призывом Орочимару, прежде чем Джирайя и Обито получили шанс остановить их. Северные стены Конохи рухнули, и та часть деревни была местом, где свирепствовали эти чудовищные змеи.

Вся деревня была полем битвы для партизанской войны и крупномасштабных сражений шиноби. Район, который пострадал больше всего, находился рядом с экзаменационной ареной чунина, где впервые вспыхнули боевые действия. Множество людей встретили свой конец на этом некогда оживленном стадионе, как шиноби, так и гражданские лица. В целом, деревня выглядела как зона боевых действий.

По крайней мере, так выглядела сцена неделю назад.

В настоящее время деревня восстанавливалась силами всех ее жителей. Как Сильные питаются слабыми - такое простое и понятное правило. Сунагакуре была слабой и воспользовалась возможностью экзаменов на чунина, чтобы занять место среди сильных. В мире, построенном на насилии, кровопролитии и войне, единственный выход - быть сильным. Только победителям дано жить... таков этот безжалостный мир. Однако они решили предать не ту деревню.

Вторжение Суны/Ото, впоследствии получившее название "Разгром Конохи", потерпело грандиозное поражение. Более трех четвертей сил Суны и Ото были уничтожены в ходе сражения. Больше всего досталось Гааре, Темари и Канкуро. Потеря джинчурики Суны была важным достижением, поскольку джинчурики были самым сильным оружием каждой из деревень.

Однако нельзя сказать, что Конохагакуре избежала конфликта без потерь. В стенах Конохи находилось лишь несколько шиноби Кири, и никто из них не был смертельно ранен. Коноха

понесла большие потери, почти половина ее сил была потеряна во время вторжения. Однако имена большинства погибших были выгравированы на мемориальном камне и упоминались во время массовых похорон, не более и не менее.

В этом и заключалась истина Воли Огня. Шиноби, жившие и погибшие за свою деревню, оставались в памяти только самых близких людей и по имени, выгравированному на мемориальном камне. Так ли вознаграждалась их преданность? Жены, мужья, любовники, дети, семьи оставались с пустотой в сердце, потому что долг защищать свою деревню был важнее семьи. Так стоило ли оно того?

Прошла неделя после вторжения, и последствия оказались хуже, чем ожидалось.

Большая часть деревни была уничтожена Орочимару, прежде чем Джирайя и Обито успели остановить его. Северные стены Конохи рухнули, и эта часть деревни стала местом, где бесчинствовали чудовищные змеи.

Вся деревня стала ареной партизанской войны и масштабных сражений шиноби. Больше всего пострадал район возле арены для сдачи экзаменов на чунина, где впервые разгорелись бои. На этом некогда оживленном стадионе погибло множество людей, как шиноби, так и гражданских. В общем, деревня напоминала зону боевых действий.

По крайней мере, так выглядела ситуация неделю назад.

Сейчас деревня восстанавливалась всеми ее жителями. В восстановлении принимали участие как шиноби, так и гражданские лица. Северный сектор деревни восстанавливал лично Ямато, шиноби, способный владеть Мокутоном Сендзю Хаширамы. Те шиноби, которые преуспели в дотоне, занимались восстановлением стен, защищавших Коноху, и выравниванием земли, изрезанной многочисленными сражениями.

Несмотря на то, что в первые дни после вторжения в Коноху царил полный хаос, казалось, что все вернется в норму быстрее, чем ожидалось.

В данный момент Наруто стоял в кабинете Хокаге вместе с Сацуки, Ханой и Хаку. Нацуки и Наруми тоже находились в комнате, но они сидели на диване, а не стояли рядом с другими генинами. Всем остальным генинам было понятно, что это значит.

За своим столом сидел Намикадзе Минато, Четвертый Хокаге... ну, по крайней мере, пока. Он полностью восстановился после того, как неделю назад чуть не умер, за исключением отсутствия левой руки. Он смотрел на Наруто с некоторой гордостью, но в основном с подозрением.

Наруто внутренне вздохнул: похоже, этот человек не забыл о своих недавно открывшихся способностях, даже после того, как он только что вернулся с порога смерти.

Обито и Какаши также находились в комнате, стоя за спиной своего бывшего сэнсэя. Обито присутствовал здесь потому, что именно его генинов попросили прийти вместе с ним в башню Хокаге. Какаши находился здесь по какой-то неизвестной ему причине, что, впрочем, не мешало ему читать свой роман "Ича-ича рай" и извращенно хихикать через каждые несколько минут.

Кушина сидела на диване рядом с дочерьми с обеспокоенным выражением лица, хотя время от времени поднимала глаза и смотрела на своего непутевого сына. Скорее всего, она беспокоилась о Наваки.

Наваки - интересная тема в последнее время. Он все еще находился в больнице, хотя и был выведен из критического состояния, но все еще нуждался в восстановлении. Минато и Кушина стали белыми как привидение, и у них чуть не случился сердечный приступ, когда они узнали, что Кьюби вырвался из печати Наваки и слился с Нацуки. Его нынешнее состояние тоже было не слишком привлекательным, но они не могли его жалеть, ведь он сам навлек на себя такую участь.

Кушина, Нацуки и Наруми увидели его истинную сторону всего несколько дней назад.

Они поняли, насколько запуталась их семья, когда он начал приказывать им освободить его, чтобы он мог убить Наруто за то, что тот с ним сделал. Его комплексы неполноценности и превосходства, наконец, дали о себе знать, когда он продолжал угрожать, не имея возможности подкрепить свои угрозы тем, что потерял большую часть своей силы из-за того, что Кьюби вырвал себя из его тела. Запасы чакры у Наваки были примерно на уровне обычного генина. Впрочем, это не мешало ему нападать на семью, когда она отказывалась выполнять его требования. В настоящее время он был привязан к кровати, как пленник, чтобы предотвратить дальнейшие вспышки насилия.

Было ясно, что в данный момент он психически нестабилен. А может быть, он всегда так думал, и последние события только подтолкнули его к перелому.

Только тогда Кушина по-настоящему осознала, каким ужасным родителем она была. Она не знала, что ее сын так себя ведет, и не понимала, где ошиблась. Последние несколько дней Кушина была похожа на пустое место: она перебирала в памяти все воспоминания о своих детях, пытаясь понять, где же все пошло прахом. Она не находила ответа... Возможно, она никогда не делала все правильно.

<http://tl.rulate.ru/book/98395/3398347>